

БАШИР ДАЛГАТ О ЖЕНСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ДАГЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Э.М. Далгат

В статье рассматривается повседневная жизнь дагестанских женщин во второй половине XIX – начале XX вв. Проблема повседневности в последнее время все больше привлекает внимание ученых. Она стала актуальной поскольку с помощью источников показывается разные сферы человеческой обыденности – историю быта, событийную историю, историю ментальностей, т.е. показывается и человек, и окружающая его обстановка. Повседневная жизнь горцев Дагестана привлекала внимание русских авторов, побывавших в Дагестане. Эту тему освещали и представители местных народов. Новизна статьи заключается в том, что в ней впервые рассматриваются взгляды на женскую повседневность в Дагестане известного кавказоведа, юриста Башира Керимовича Далгата. Он автор работ по этнографии, обычному праву, фольклору народов Кавказа. В рукописи Б.К. Далгата «Обычное право и родовой строй народов Дагестана», написанной в 1934 г., содержится интересный материал о повседневности горянок Дагестана во второй половине XIX – начале XX в. Цель статьи – рассмотреть взгляды известного кавказоведа на повседневность горянок в ее обыденном варианте, на распределение обязанностей между мужчинами и женщинами, на особенности женской повседневности в разных районах Дагестана. Проанализированы взгляды Далгата о влиянии на повседневную жизнь дагестанки таких пережитков родового строя, как похищение женщин, калым, многоженство, левират. При написании статьи использованы историко-генетический и сравнительно-исторические методы, позволяющие приблизиться к воссозданию реальной истории женской повседневности в Дагестане. Анализ работы Далгата, позволяет сделать выводы о том, что у дагестанских женщин трудовых обязанностей было больше, чем у мужчин. В горах женщины работали больше, чем на равнине. Вместе с тем, отмечает Далгат, зачастую в доме женщина была полной хозяйкой, муж ею очень дорожил и в случае необходимости с оружием в руках защищал ее честь. Вопрос о женской повседневности в Дагестане особую актуальность приобрел в последние годы и нуждается в дальнейшем изучении.

Ключевые слова: Дагестан, женщина, повседневность, Башир Далгат.

Для цитирования: Далгат Э.М. Башир Далгат о женской повседневности в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 49 (88). С.30-36. DOI: 10.46698/VNC.2023.22.15.002

В последние десятилетия в отечественной науке все чаще употребляется понятие «повседневность». Но до сих пор нет общепринятого определения «повседневности». Одни исследователи включают в повседневность только быт, бытовую жизнь людей. Другие считают, что история повседневности должна включать не только историю быта, но и событийную историю, поскольку

повседневность изменяется, когда происходит изменение исторических условий, среды обитания людей. Кроме того, историки повседневности должны учитывать историю ментальностей и ментальных стереотипов, т.е. в том числе реакцию людей на существующие правила, законы и т.д. Таким образом, историк повседневности должен показать и человека, и обстановку, в которой он жил.

Нами рассматривается повседневная жизнь дагестанской женщины во второй половине XIX – начале XX в. Эта тема привлекала внимание многих авторов. Русские путешественники, офицеры, ученые, писатели, побывавшие в Дагестане, описывали жизнь горцев, в том числе женщин. Так, Л.Н. Толстой, посетивший Дагестан в 50-е годы XIX в., оставил интересные заметки о повседневной жизни горянок [1].

О повседневности горцев писали и местные авторы. Это Абдула Омаров [2], Гаджи-Мурад Амиров [3], Максуд Алиханов [4]. Их заметки, наблюдения были опубликованы в «Сборниках сведений о кавказских горцах», в газете «Кавказ».

В конце XIX – начале XX в. появились научные труды Башира Далгата. Будучи выпускником юридического факультета Санкт-Петербургского университета, он еще студентом собирал материал по этнографии, обычному праву, фольклору народов Кавказа. Б.К. Далгат активно участвовал в различных научных обществах, существовавших в Санкт-Петербурге, Москве и на Северном Кавказе. В 1892 и 1900 гг. он был избран членом-сотрудником Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, председателем которого был В.М. Миллер.

Б.К. Далгат стал одним из главных членов-учредителей «Общества кавказских горцев в Санкт-Петербурге», созданном в 1890 г. [5, 6]. Одной из целей этого общества была подготовка его членов в общественной деятельности на Кавказе для выполнения «нужд и потребностей горцев Кавказа» не только «материальных, экономических», но и

«духовных или культурно-социальных» [5, 7]. Предусматривалось участие горцев в издании «полезных статей, брошюр и сочинений».

В 90-е годы XIX – начале XX в. Далгат публикует в «Терском сборнике», «Этнографическом обозрении», в газетах «Весь Кавказ», «Терек», «Казбек» ряд работ, в том числе по первобытной религии чеченцев и ингушей, о Северо-Кавказском богатырском эпосе – ингушские и чеченские сказания о нартах, великанах и героях, записанные им со слов стариков-ингушей в 1892 г. [5, 8], и т.д.

Некоторые из работ Далгата были опубликованы при его жизни, другие были изданы его дочерью, профессором Уздият Башировой Далгат, в 2000-е годы. В их числе «Первобытная религия чеченцев и ингушей» (М., 2004) и «Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей» (М., 2008).

Вместе с тем, часть работ Б.К. Далгата осталась неизданной. К их числу относятся работы Далгата, написанные в начале 30-х гг. XX в., когда он был сотрудником Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур. Это работы по обычному праву даргинцев, сборник даргинского фольклора («Даргинские песни и сказки»), а также по обычному праву и родовому строю народов Дагестана, оставшиеся неопубликованными. В них содержится интересный материал о положении дагестанской женщины, об обычаях – пережитках родового строя, влиявших на ее повседневную жизнь.

Далгат пишет, что в Дагестане «женщина в борьбе за существование отдельных семей в тяжелых природных и экономико-социальных условиях, является

рабочей единицей и, как слабейшая в семье, конечно, заняла подчиненную роль перед мужчиной, главой семьи» [6, 41]. Как отмечает Далгат, «всем дагестанцам хорошо известно, что женщины обременены непосильным тяжелым трудом как по домашнему хозяйству, так и в поле» [6, 39]. Но, по наблюдению Далгата, тяжесть работ, лежащих на плечах и спине женщины, не везде и не у всех народов одинакова. Это зависело от природно-климатических условий, от типа хозяйства – скотоводческое оно или земледельческое. В скотоводческом (овцеводческом) хозяйстве большая часть трудовых обязанностей лежала на мужчине. В земледельческом хозяйстве большая часть работ лежала на женщине. По наблюдению Х-М. Амирова, односельчанина и современника Б. Далгата, в горах женщины работали больше, чем мужчины. Чем ближе аул к долине, тем меньше деятельность женщины [3, 48].

Далгат рассматривает распределение обязанности между мужчинами и женщинами в полевых работах в горах. «Мужчина, – пишет Б.К. Далгат, – пашет, сеет, вяжет снопы; женщины жнут, переносят на спинах копны хлеба с поля на гумно, колотят его, сгребают в кучу, очищают от земли, таскают саман с гумна в мешках в дом, переносят зерно в хранилище; зерно отвозят на мельницу на ишаках мужчины; а муку с мельницы приносят на спинах или привозят на ишаках женщины» [6, 40]. Помимо этого, «женщины жнут сено серпами и часто переносят на спине домой. Они доставляют и дрова из леса» [6, 40].

Помимо полевых работ, в обязанность женщины входила также и прополка полей, женщины должны были заготавливать кизяк¹ для топлива. Они

должны были доить коров, делать сыр, масло, кислое молоко и проч.», – пишет Далгат [6, 41]. На плечи женщин ложились и домашние обязанности. Они готовили пищу, обшивали и обмывали семью [6, 40-41]. Помимо перечисленных работ, в трудовой повседневности дагестанок большое место занимали домашние промыслы. С поздней осени до ранней весны, когда не было полевых работ, «...женщины, – пишет Далгат, – прядут шерсть, ткут сукно и ковры, вяжут чулки, готовят шерстяную обувь» [6, 40]. «Мужчина в зимнее время ничего не делает, – отмечает Далгат, – и лишь летом выполняет полевые работы – пахоту, посев и уборку хлеба» [6, 40]. По наблюдениям Далгата, «у даргинцев женщина как будто менее обременена и, например, навоз вывозит муж. У кумыков положение еще лучше. У аварцев и отчасти даргинцев большая часть хозяйственных работ приходилась на долю женщины. Мужчина-воин выполнял работы, которые были непосильны женщине. Положение женщины – угнетенное, под тяжелыми вьюками снопов, дров, сгорбленная и загнанная, в лохмотьях. Поэтому под бременем непосильных работ жены рано старятся и горбятся» [6, 40].

Далгат отмечал, что неравноправие женщин с мужчинами проявлялось в том, что женщины обедали отдельно от мужчин и после них. При встрече с мужчиной женщина останавливалась и давала дорогу. За гостями ухаживали мужчины [6, 40].

Большой интерес представляет исследование Далгатом влияния старинных обычаев, таких как похищение, калым, левират, на повседневную жизнь дагестанской женщины.

По мнению Далгата, приниженное положение женщины выражалось и в том, что родители часто выдавали ее в замужество против воли, неуважение к ней сказывалось и в насильственном похищении. На Кавказе этот обычай был старым, и в адатах всех народов установлены различные взыскания в пользу родственников похищенной. Далгат пишет, что «обществом делается разница в штрафе за увоз с согласия и без такового, в последнем случае – больше. У большинства дагестанских народов похититель даже объявляется канлы², при погоне за похитителем его могут и убить. Насильственный увоз женщины приравнивается к оскорблению ее и насилию над ней и смывается кровью, и за это по адату нет ответственности» [6, 60].

В разных частях Дагестана наказание за похищение женщины было разным. «По адатам, например, Кайтаго-Табасаранского округа, – замечает Далгат, – жених вправе убить похитителя его невесты во время преследования, а кто похитил чужую жену, тот преследуется мужем и ее родственниками; если во время преследования муж догонит и убьет обоих бежавших, то за убийство их не преследуют; если же он убьет похитителя, а жену примет к себе в дом, то отвечает за кровь» [6, 66].

Анализируя причины похищения женщин, Далгат приходит к выводу, что имеется связь похищения женщин с калымом, а иногда женщин похищали с их согласия, когда не хотели добровольно выдать за удобного ей жениха [6, 66-67]. Он приводит данные по похищению женщин, которые свидетельствуют, что 70% похитителей женщин составляли бедняки, т.е. бедные слои населе-

ния чаще, чем зажиточные, прибегали к насилию, чтобы разрешить проблему брака. Как отмечает Далгат, похищение женщин было опасно тем, что зачастую вело к кровопролитию, так как похищение совершалось вооруженной группой молодежи, и погоня за ними вступает в перестрелку и нередко бывают убийства [6, 67].

Похищение невесты часто было связано с калымом – выкупом за невесту, который платился ее родне, а не ей самой. Калым как плата за невесту являлся компенсацией рабочих рук, потерянных для данного хозяйства, и поэтому он поступал в хозяйство родичей невесты. По мнению Далгата, «унизительность калыма заключается в том, что он является платой за продажу дочери жениху ее родителями, социальная же опасность калыма заключается в том, что он ослабляет и разоряет крестьянское хозяйство, а во-вторых, он ведет за собою и другие преступления – похищение невест и иногда кражи, чтобы добыть калым» [6, 63]. Далгат пишет, что там, где калым существовал на Кавказе, народ старался урегулировать его размер, борясь против непосильной платы. Невозможность уплатить калым часто вела к похищению невесты; и для уплаты калыма жених часто должен был прибегать к грабежам и воровству [6, 63-64].

По наблюдению Далгата, у аварцев, даргинцев, лакцев, да и других горцев Северного Дагестана продажа дочерей в замужество за калым не была в обычае. Так, например, у даргинцев жених делал невесте лично незначительные подарки вроде кольца, платья и т.п. В Южном Дагестане, в Самурском, Кюринском округах и в частности Таба-

сарани, родные невесты выговаривали в свою пользу от жениха условленную сумму. У кюринцев и табасаранцев существовала даже оценка для девиц, вдов или разведенных; последние ценились вдвое дешевле первых. В некоторых частях Кюринского, Самурского округов на расходы по приводу невесты к жениху бралась сумма в 60 руб. В Табасарани его величина зависела от соглашения от 100 до 400 руб. [6, 64]

Калым сохранился и в 20-е годы советского периода истории. Далгат приводит интересный факт, имевший место в эти годы в Дагестане: сельсовет сел. Отемиш Кайтаго-Табасаранского округа для борьбы с непомерно высокой платой за невесту разработал таксу, в которой женщины, как брачный товар, разбивался на 4 категории: 1) за девушку молодую, из зажиточной семьи калым выплачивался в размере 300 руб.; 2) за девушку из бедной семьи или сироту – 150 руб.; 3) за молодую вдову или разведенную – 100 руб. [6, 65].

Проанализировав сведения об уплате калыма, Далгат приходит к выводу, что получение жены путем уплаты калыма было привилегией более крепких домохозяев, бедняки же добывали себе невест путем насилия, умыкания.

Рассматривая положение женщины в Дагестане, ее повседневную жизнь во второй половине XIX – начале XX в., Далгат останавливается и на таком явлении, как многоженство. Он отмечает, что «это детище Востока, в Дагестане оно является скорее в виде исключения и присуще зажиточному элементу. Самым крупным многоженцем был последний уцмий Кайтагский Амирчупан Уцмиев, у которого был гарем в 18 жен. Обыкновенные смертные редко имели

более 2-х жен. Шариат разрешает иметь до четырех жен [6, 67].

По мнению Далгата, двоеженство и многоженство являлось для имущих крестьянских хозяйств средством получения добавочной рабочей силы и эксплуатации женщины под формой брака. И далее он пишет, что основными историческими причинами многоженства являются экономические причины. Жена как бесплатная рабочая сила с неограниченным правом эксплуатации – вот основной корень многоженства [6, 68].

Этот старый обычай сохранялся и в первое десятилетие советской власти. Далгат отмечал, что кулаки оправдывали взятие второй жены болезнью первой или тем, что первая жена не справляется с хозяйством [6, 68]. «Мне лично, – писал Б.К. Далгат, – известны случаи в Дагестане, когда брали вторую жену в виду бездетности или старости первой» [6, 69].

Кроме описанных выше старых обычаев, влиявших на повседневную жизнь дагестанской женщины, Далгат пишет о левирате, который практиковался в Дагестане, Чечне, Осетии. Это обязательный выход вдовы умершего за его брата. По мнению Далгата, «этот обычай имел под собой и экономическую и моральную подкладку: нежелание семьи лишиться с уходом вдовы из дома ее имущества и рабочих рук; а затем желание сохранить для детей их воспитательницу – мать» [6, 69].

Описывая приниженное положение дагестанской женщины, Далгат вместе с тем отмечает, что «мужчина-дагестанец ревниво защищает честь своей женщины против оскорбителя, и оскорбление смывает кровью оскорбителя. Существует мнение, не лишнее

известной почвы под собой, что большинство убийств в Дагестане и кровная вражда возникают из-за женщин, то ли за оскорбление ее чем-либо, то ли за похищение, то ли за соревнование в женитьбе на девушке двух претендентов, то ли за нарушение супружеской верности» [6, 41]. Рассмотрев разные стороны повседневной жизни горянок, Далгат пишет, что «хотя женщина-дагестанка наружно занимает подчиненное положение, но зачастую внутри семьи, она – полная хозяйка в доме, и с ней

муж очень и очень считается, дорожит ею, сознавая, что без нее он бессилён в ведении хозяйства, воспитании детей и т.д., поэтому он дорожит женой» [6, 41].

Таким образом, известный кавказовед Б.К. Далгат показал разные аспекты повседневной жизни дагестанской женщины в XIX – начале XX в. Его работа «Обычное право и родовой строй народов Дагестана» содержит ценные сведения и является важным источником по женской повседневности в Дагестане периода поздней империи.

-
1. Далгат У.Б. Л.Н. Толстой и Дагестан. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 1960. 190 с.
  2. Омаров А. Как живут лаки // Сборник сведений о кавказских горцах. 1870. Вып. III.
  3. Амиров Г-М. Среди горцев Северного Дагестана // Сборник сведений о кавказских горцах. 1873. Вып. VII.
  4. Алиханов М. В горах Дагестана. Махачкала: Эпоха, 2005. 413 с.
  5. Далгат Б.К. Первобытная религия чеченцев и ингушей. М.: Наука, 2004. 240 с.
  6. Далгат Б.К. Обычное право и родовой строй народов Дагестана // Научный архив Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН. Ф. 5. Оп. 1.

Примечания:

1. Кизяк – топливо, изготавливаемое из навоза крупного рогатого скота, что в бедном лесами Дагестане имело большое значение.
2. Канлы – обычай, при котором родственники убитого обязаны отомстить убийце также смертью.

Dalgat, Elmira M. – Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of RAS (Makhachkala, Russia); elmira.dalgat@yandex.ru

BASHIR DALGAT ABOUT WOMEN'S EVERYDAY LIFE IN DAGESTAN IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES.

Keywords: Dagestan, woman, everyday life, Bashir Dalgat.

The article deals with the daily life of Dagestan women in the second half of the 19th – early 20th centuries. The problem of everyday life has recently attracted the attention of scientists more and

more. It has become relevant because, with the help of sources, it shows different spheres of human everyday life - the history of everyday life, event history, the history of mentalities, i.e. both the person and the environment around him are shown. The daily life of the Dagestan highlanders attracted the attention of Russian authors who visited Dagestan. This topic was also covered by representatives of local peoples. The novelty of the article lies in the fact that for the first time it examines the views on women's everyday life in Dagestan of the famous Caucasian scholar, lawyer Bashir Kerimovich Dalgat. He is the author of works on ethnography, customary law, folklore of the peoples of the Caucasus. In the manuscript of Dalgat «Customary law and tribal system of the peoples of Dagestan», written in 1934, contains interesting material about the everyday life of the mountain women of Dagestan in the second half of the 19th – early 20th centuries. The purpose of the article is to consider the views of a well-known Caucasian scholar on the everyday life of mountain women in its ordinary version, on the distribution of responsibilities between men and women, on the features of women's everyday life in different regions of Dagestan. The views of Dalgat about the impact on the daily life of a Dagestan woman of such remnants of the tribal system as the abduction of women, bride price, polygamy, levirate. When writing the article, historical-genetic and comparative-historical methods were used to get closer to recreating the real history of women's everyday life in Dagestan. Analysis of the work of Dalgat, allows us to conclude that Dagestan women had more labor duties than men. Women worked more in the mountains than in the plains. At the same time, Dalgat, often in the house a woman was a complete mistress, her husband values her very much, and, if necessary, defended her honor with a weapon in his hands. The issue of women's everyday life in Dagestan has acquired particular relevance in recent years and needs further study.

For citation: Dalgat, E.M. Bashir Dalgat about women's everyday life in Dagestan in the second half of the XIX – early XX centuries // *Izvestiya SOIGSI*. 2023. Iss. 49 (88). Pp. 30-36. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.22.15.002

References

1. Dalga,t U.B. L.N. *Tolstoi i Dagestan* [Tolstoy and Dagestan]. Makhachkala, Dagestanskoe kn. izd-vo, 1960. 190 p.
2. Omarov, A. *Kak zhivut laki* [How Laks live]. *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh* [Collection of information about the Caucasian highlanders]. 1870, iss. III.
3. Amirov, G-M. *Sredi gortsev Severnogo Dagestana* [Among the highlanders of Northern Dagestan]. *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh* [Collection of information about the Caucasian highlanders]. 1873, iss. VII.
4. Alikhanov, M. *V gorakh Dagestana* [In the mountains of Dagestan]. Makhachkala, Epokha, 2005. 413 p.
5. Dalgat, B.K. *Pervobytnaya religiya chechentsev i ingushei* [The primitive religion of the Chechens and Ingush]. Moscow, Nauka, 2004. 240 p.
6. Dalgat, B.K. *Obychnoe pravo i rodovoi stroi narodov Dagestana* [Customary law and tribal system of the peoples of Dagestan]. *Nauchnyi arkhiv Instituta istorii, arkheologii i etnografii Dagestanskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra RAN* [Scientific Archive of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of RAS]. Fund 5. Inventory 1.